

Вопрос **Инфо**

Уважаемые участники!

Олимпиадное задание по направлению «Культурология» состоит из двух частей:

Инвариантная часть представлена заданием № 1. Его нужно выполнить всем участникам.

Вариативная часть разделена на треки:

- Трек «Восточноевропейские исследования»: задание № 2
- Трек «Мусульманские миры в России»: задание № 3
- Трек «Культурные исследования»: задание № 4

Вы можете сосредоточиться на выполнении заданий одного трека (чтобы претендовать на статус дипломанта I, II, III степени) или постараться решить наибольшее число задач вне зависимости от треков, чтобы претендовать на статус медалиста.

Вы можете пользоваться черновиком (в качестве черновика разрешено использовать чистые листы бумаги. При необходимости можете делать черновые пометки в окне ответов внутри тестирующей системы), но на проверку он не предьявляется. Использование сторонних ресурсов и справочных материалов строго запрещено.

Верим в ваш успех!

Вопрос **1**

Балл: 45,00

Инвариантная часть. Это задание необходимо выполнить всем участникам

Напишите аннотацию на статью на русском языке. Объем аннотации – 1 000–1 500 знаков (число знаков подсчитывается снизу поля ответов).

[Нажмите, чтобы открыть статью](#)

Вопрос **2**

Балл: 55,00

Задание по треку «Восточноевропейские исследования». Это задание учитывается в рейтинге по треку «Восточноевропейские исследования» и в рейтинге медалистов

Выберите одну из предложенных цитат и напишите эссе (предварив его аннотацией), в котором раскрывается исторический и возможный актуальный смысл приведенного высказывания.

Язык основного текста – русский, язык аннотации – английский, немецкий или польский по

выбору автора.

Цитата 1. Н.А.Медушевский. От локальной истории и мест памяти к концепции «большой истории»: российский опыт//Н.А. Медушевский. Размышления о политике памяти. Сборник работ. М.: «Издательские решения», 2019

«Несмотря на интегрирующую функцию для конкретной группы, составляющие исторической памяти, например, места памяти, часто становятся фактором разобщения на межгрупповом уровне, что может быть обусловлено одновременно двумя факторами. В соответствии с первым из них, место, памятное для одной группы как позитивный символ, становится негативным символом для другой группы, которая стремится забыть о конкретных событиях с ним связанными. В качестве примера здесь можно привести советские мемориалы, посвященные победе во Второй мировой войне, находящиеся в странах Восточной Европы. Они, как и ранее, символичны для русского населения этих стран и для россиян в принципе, но являются символом советского угнетения для тех народов, которые оказались после Войны включены в орбиту советского влияния. Второй фактор также крайне значим. Речь идет о местах памяти, значимых одновременно для нескольких народов или этно-социальных групп, каждая из которых стремится закрепить данные места памяти за собой. Часто в качестве таких мест выступают религиозные объекты, которые имеют значимость для нескольких конфессий, например, город Иерусалим для христиан, иудеев и мусульман, или Киевская Лавра, значимая как духовный центр и для РПЦ, и для ново провозглашенной Украинской православной церкви. Факт принадлежности одного места памяти исторической памяти нескольких групп создает опасную конфликтогенную ситуацию, которая, тем не менее является естественной, поскольку объем ресурсов, особенно в мемориальной сфере, ограничен и провоцирует конкуренцию за обладание «сакральным» статусом. Данная конкуренция может находить свое выражение в трансформации и даже разрушении мест памяти в пользу отдельной точки зрения ...»

Цитата 2. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: НЛО, 2003

Вплоть до самого начала Первой мировой войны французские географы колебались между двумя, казалось бы, внешне идентичными терминами, l'Europe orientale (Восточная Европа) и l'Orient européen (европейский Восток). В своей работе под названием «Ориентализм» Эдвард Саид утверждает, что «Восток», так называемый «Ориент», как культурно-географическая единица был сконструирован Западом как его «противоположность в образе, идее, личности, переживании», символ чуждости, а сам «ориентализм» — это «стиль, с помощью которого Запад подавлял, перекраивал и подчинял себе Восток». Возникновение концепции Восточной Европы неразрывно связано с развитием «ориентализма», поскольку, с одной стороны, «философская география» с небрежностью исключала Восточную Европу из Европы в полном смысле этого слова, исподволь объединяя ее с Азией, а с другой — научная картография сопротивлялась этим произвольным построениям. Но даже картография предоставляла достаточно места для неопределенности. В восемнадцатом веке существовали различные точки зрения на местонахождение границы между Европой и Азией: иногда ее проводили вдоль Дона, иногда — вдоль Волги, а иногда, как и сегодня, вдоль Урала.

Такая неопределенность помогала воображать Восточную Европу как некий парадокс, одновременно Европу и не-Европу. Подобно тому как Запад описывал себя через противопоставление с Востоком, так и Западная Европа описывала себя через контраст с Восточной Европой, которая в то же время служила мостом между Европой и Востоком. Изобретение самой концепции Восточной Европы похоже на «недо-ориентализацию», изобретение концепции «Востока», только в более мягкой форме.

[...]

Игрив ли или философичен интерес к Восточной Европе, основан он на экстравагантных фантазиях или добросовестной эрудиции, он, как и «ориентализм», был стилем интеллектуального обладания, а его конечным продуктом был сплав знания и власти, ситуация интеллектуального превосходства, воспроизводившая отношения господства и подчинения. Как и в случае с «ориентализмом», здесь невозможно провести четкую грань между интеллектуальным «открытием» и превосходством, с одной стороны, и вполне

реальным завоеванием — с другой.»

Цитата 3. Лабутина Т.Л. К вопросу об этических стереотипах в исторической имагологии: трансформация образа «чужого» в образ «врага» // «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России. – СПб.: Алетейя, 2019

«Наиболее подробно на проблеме превращения образа «чужого» в образ «врага» остановился Л.З. Копелев в статье с характерным названием «Чужие». «Образы чужого как представления о другом народе, укоренившиеся в сознании, подсознании и ставшие предубеждением, последовательно трансформируются и перерастают в образы врага, в предрассудки, от которых человечество страдает с самого начала своего существования», — отмечал он. Ученый обращал внимание на тот факт, что отрицательные суждения о других народах были известны еще с древности. В качестве примера он ссылаясь на словарь Цедлера (1731–1754), где одна из статей посвящена «национальной ненависти», которая издавна была свойственна нациям. «Уже в самых ранних человеческих общностях образ чужого превращался в образ врага», — заключал ученый. Он также отмечал устойчивость и опасность подобного стереотипа: «Унаследованные из древности инстинкты недоверия к чужим — к иностранцам, инородцам, иноверцам — рожают слепую ненависть, создают уродливые личины «исконных врагов». Л.З. Копелев обратил внимание на тот факт, что образ врага порой формируется не только из коллективного исторического, но часто и из личного опыта. «Жестокая политика государств, злодеяния военщины, т.е. действия небольшой части одного народа, вменяются в вину всей нации». Все это ведет к искаженным представлениям о другом народе, которые превращаются в образы врага. «Такое «образотворчество» было всегда вредно», — заключал ученый».

Вопрос 3

Балл: 55,00

Задание по треку «Мусульманские миры в России». Это задание учитывается в рейтинге по треку «Мусульманские миры в России» и в рейтинге медалистов

Внимательно прочитайте и проанализируйте фрагмент. Когда, как Вы предполагаете, мог быть написан этот текст? Кто мог быть его автором – человек какого социального статуса, профессии, этнической и конфессиональной принадлежности? В какого вида издании этот текст мог быть опубликован? Каков его жанр? Это перевод – на каком языке мог быть написан оригинал? В чем суть высказанных здесь идей? В чем состоит их сложность и противоречивость? К чему, по сути, призывает читателей автор? К какого типа дискурсам он обращается? Исходя из этого, как бы Вы охарактеризовали в широком, типологическом плане мировосприятие автора, проявившееся в этом тексте?

Объем ответа не должен превышать 10 000 знаков. Ответ может включать разные предположения с аргументами за и против каждой из Ваших гипотез.

Текст фрагмента:

Во всех делах туркмены позади других народов.

Я много думал, какое занятие есть у нас, у туркмен, в котором, по сравнению с другими нациями, мы бы преуспели. И я не смог найти такого рода занятие. Люди, коли Вы знаете [такое] или же я говорю неправду – подскажите. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Кроме Всемогущего Аллаха, любой человек имеет свойство ошибаться. По моему мнению, в каждом из наших занятий [мы] являемся отстающими и немощными по сравнению с другими нациями. Пытаясь зацепиться взглядом, не вижу никаких наших [достойных] дел. Широко открыв глаза, я осматриваюсь вокруг и сердце мое желает увидеть хотя бы одну хорошую вещь, но не находится подходящий путь и зреет безотрадность, а в голову мою приходят тысячи горестных мыслей, ввергая меня в пучины отчаяния. Люди знают пословицу,

Культурология

согласно которой у каждого человека на плечах – свой мешок (*хорджун*). Говорят, Всемогущий Господь бросает в переднюю часть мешка грехи народа, а заднюю часть наполняет собственными грехами человека. Говорят, люди, видя пороки народа, не видят собственную скверну. Но нутро мешка на моем плече полно собственно нашими туркменскими грехами, которые колют мои глаза, словно желая оставить меня без них. Боюсь, что если не будет мне помощника, я ослепну, и лик наших грехов, закрывшись, никогда не явит себя, а мы никогда не достигнем [необходимых] вещей, [которые так и останутся] для нас недостижимыми. И тем самым мы навсегда останемся позади, не встав в ряд других народов. У нас нет ни стремления к действию, ни искусства, ни науки, ни порядка, ни единства. Такие благородные и выгодные занятия, как торговля и ремесло, находятся в руках других наций. Мы, туркмены, сами в руках образованного и знающего царя, но у нас не появилось и мысли о том, чтобы обучиться хорошему делу или науке. И мы каждое занятие ввергаем в *туркменчилик*^[1]. Хорошо изучила наша молодежь у других народов лишь такие плохие действия, как распитие спиртных напитков и распространение заболеваний от связей с падшими женщинами.

Все это обрушилось на наши головы от необразованности.

Мухаммад, да приветствует его Аллах, сказал: «<...> занимайтесь учебой с колыбели до гроба». Придерживаться этих слов следует нам непременно.

[1] *Türkmençilik* – «делать что-то по-туркменски». Подобные термины есть у разных народов, например, у таджиков и казахов.

Вопрос 4

Балл: 55,00

Задание по треку «Культурные исследования». Это задание учитывается в рейтинге по треку «Культурные исследования» и в рейтинге медалистов

Напишите эссе на одну из представленных тем

Эссе, написанное на русском языке, следует предварить англоязычной аннотацией объемом около 120 слов (слова будут подсчитываться снизу поля с ответами). Эссе можно написать на английском. В этом случае аннотация не требуется.

Темы эссе:

Культурная антропология:

1. Постгуманизм в современной культуре
2. Социальная и культурная идентичность в цифровых средах
3. Креативные практики современного города

Визуальная культура:

1. Функции фотографии в цифровую эпоху
2. Социально-политическое измерение визуального опыта
3. Визуальные образы как фактор социальной динамики (идентичность, репрезентация, иконоклазм)

Социальная эстетика:

1. Эстетический опыт за пределами сферы искусства (экономика, политика, повседневность)
2. Эстетика как социальная критика
3. Телесность, чувственность и социальная эмансипация